

На правах рукописи

МЕЛЬНИКОВ Сергей Александрович

**ИНДИВИДУАЛЬНАЯ И КОЛЛЕКТИВНАЯ
ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель – Петров Дмитрий Евгеньевич
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
Фомин Алексей Александрович

кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им Н.Г. Чернышевского»

Тюменева Наталия Владимировна

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»**

Защита состоится «23» мая 2022 года в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.239.02 при ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» <http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/14-03-2022-1d.pdf>

Автореферат разослан «__» марта 2022 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук,
доцент

В.В. Нырков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопрос повышения эффективности процесса реализации права — это в высшей степени важная общетеоретическая проблема, поскольку юридическая наука исследует не только то, что наличествует в действительности, но и указывает на то, что в ней должно быть. На этом основании разработка концепции, критериев, условий и форм реализации права представляют очевидный теоретический интерес и практическую значимость.

Реализация права как логико-понятийная конструкция общей теории права призвана раскрывать основные направления и способы перевода нормативно-правовых моделей поведения в практическое поведение людей для урегулированности общественных отношений. Только в процессе реализации, право воспринимается как активное, творческое средство воздействия на становление общественных отношений.

Недостаточная защищенность значительного числа коллективных прав государств, народов, национальных общностей, кризис международного права и мирового порядка в целом, которые мы наблюдаем в настоящий момент, в первую очередь, на примере ситуации вокруг Украины, во многом оправданно заставляет специалистов в области политики и юриспруденции ставить вопрос о кардинальном реформировании таких международных организаций как Организация Объединенных Наций, Совет Европы и многих других.

Неэффективность реализации права на международном и внутринациональном уровне способна приводить к неправовым формам разрешения межгосударственных, межнациональных и внутригосударственных конфликтов, что, конечно же, не является лучшим решением в сравнении с правовым регулированием и должным осуществлением нормативных правовых предписаний. В этой связи особую остроту и актуальность приобретают проблемы коллективной формы реализации права.

К сожалению, на уровне общей теории права до настоящего времени не поставлены и не решены вопросы о специфике форм реализации права такими субъектами, как государство в целом и его государственные образования (административно-территориальные и национальные, юридические лица частного и публичного права. Коллективный характер принадлежащих им прав и возложенных на них обязанностей, особые процедуры осуществления деятельности и возложения в отношении упомянутых субъектов мер юридической ответственности с необходимостью предполагают выделение в общей теории права соответствующей формы правореализации, не совпадающей по целому ряду параметров с процессом осуществления права отдельно взятой личностью, гражданином.

К наиболее уязвимым социальным группам, права которых нарушаются в правореализационной практике в рамках конкретных государств, и в мире в целом, следует отнести мигрантов, детей, лиц пожилого возраста, инвалидов и женщин. Современная Россия испытывает в настоящий момент беспрецедентное санкционное давление со стороны значительного количества стран, в первую очередь со стороны так называемого «коллективного Запада», что вызывает потребность в существенном переустройстве как экономической, так и правовой сферы общественной жизни. В сложившейся ситуации юридическая наука должна своевременно предлагать теоретически обоснованные и продуманные варианты дальнейшей трансформации не только самого массива законодательства, но и механизмов его практической реализации. Как никогда возрастает значение коллективных усилий для практики должной реализации норм конституционного, административного, финансового, гражданского и иных отраслей российского права в условиях геополитической напряженности, противодействия со стороны ряда недружественных государств по отношению к России.

Исследование целого ряда вопросов правореализации имеет, прежде всего, практический, научно-прикладной характер. Однако без разработки и должного научного обоснования не только понятий «реализация права», «форма реализации права», но и категорий «индивидуальная форма реализации права» и «коллективная форма реализации права» не представляется возможным сформировать полное и системное представление о воплощении норм права в жизнь.

В ходе изучения ряда проблем реализации права стоит отметить, что в юридической литературе существует терминологическая неопределенность, затрагивающая такие категории, как «форма» и «способ» реализации права, что способствует неправильному, неточному пониманию самой природы правореализации, а также приводит к ошибочному выбору критериев при классификации форм реализации права.

Вопрос о системности процесса реализации права путем диалектического сочетания индивидуальной и коллективной его форм, несмотря на актуальность и научную значимость, практически не получил анализа и научного осмысления на монографическом уровне.

Недостаточная теоретическая разработка проблемы применения права и вместе с тем ее практическая значимость, дискуссионность многих теоретических вопросов, сложность применения права по сравнению с другими формами реализации юридических норм на практике — все это неоднократно побуждало многих ученых обращаться к вопросам правоприменительной деятельности. Однако по-настоящему пробелом в исследованиях, выполняемых в рамках общей теории права, является

договорная разновидность коллективной формы реализации права. Данный (один из наиболее массовых видов) претворения норм права в жизнь практически не имеет в теории государства и права какого-либо системного объяснения и структурированного изложения знаний о нем. Кроме того, в общетеоретическом плане в учении о реализации права и его формах не находится места раскрытию особенностей реализации права юридическими лицами. Как это ни парадоксально, ставшая традиционной и во многом аксиоматичной концепция четырех форм реализации права в виде исполнения, соблюдения, использования и применения фактически игнорирует сложный процесс реализации права в рамках коммерческих и некоммерческих организаций, который сопряжен с согласованными действиями целого ряда органов управления и должностными лицами, выступающими в ходе осуществления права от имени таких организаций. Думается, что наличествующая в отечественной юриспруденции категория «правоприменение» не может сама по себе в полной мере раскрыть всех характерных черт, многообразия комбинаций кооперативных действий, осуществляемых целым рядом управленческих лиц и иных работников коллективного субъекта, коим является юридическое лицо, в целях реализации права.

Правоприменительный процесс не следует отождествлять с процессом реализации права, протекающим в рамках коммерческих и некоммерческих организаций. Сложность управления и претворения нормативных предписаний права корпоративными хозяйствующими субъектами нуждается в адекватном общетеоретическом изучении и соответствующем отражении в относительно самостоятельной логико-понятийной конструкции, которой может выступить «коллективная реализация права», дифференцируемая на ряд видовых понятий «договорной вид коллективной реализации права», «правоприменение как особая разновидность коллективной реализации права», «реализация права юридическим лицом».

Представляется чрезвычайно актуальным исследование вопросов коллективной формы реализации права посредством договора, в рамках деятельности юридического лица, в ходе осуществления коллективных прав, что в настоящий момент не согласуется с устоявшимися воззрениями на процесс воплощения норм права в жизнь, сложившимися еще в советский период развития науки теории государства и права. Не менее значимым в теоретическом и научно-практическом отношении выступает и изучение диалектической связи индивидуальной и коллективной форм реализации права, их взаимных переходов друг в друга, а также противоречий между ними.

Подобный подход в исследовании актуализирует и проблемы дефектов и дефектности процесса реализации права, его форм и отдельных

структурных составляющих. До сих пор отсутствующий в общей теории права анализ исправимых и неисправимых дефектов действий (актов) по реализации права не позволяет на практике законодателю и правоприменителю сформировать полноценный набор юридических средств по профилактике и преодолению подобных препятствий в механизме правореализации.

По настоящий момент не имеет окончательного научного и практического решения проблема соотношения и взаимосвязи форм реализации права и форм защиты права. По сути защита права не может быть полно и всесторонне раскрыта только в рамках правоприменения, поскольку законодательству и юридической практике известны формы защиты права, которые реализуется гражданами и юридическими лицами самостоятельно, в непосредственной форме — в виде самозащиты. Следовательно, феномен самозащиты также необходимо теоретически встроить в логико-понятийные ряды учения о понятии и формах реализации права, что наиболее целесообразно сделать в рамках дихотомии понятий «индивидуальная (непосредственная) форма реализации права» и «коллективная (опосредованная) форма реализации права».

Степень разработанности темы. Реализацию права, как и ряд иных сложноорганизованных юридических феноменов, возможно рассматривать как систему, которой присущи все её свойства и признаки. Стоит отметить, что реализация правовых норм в настоящий момент не имеет завершённой концептуальной формы общетеоретического отражения с точки зрения системности.

Основы общей теории реализации права заложены в трудах С.С. Алексеева, Ю.Н. Бро, Н.Н. Вопленко, Ф.А. Григорьева, В.М. Горшенева, Ю.И. Гребцова, В.И. Гоймана, И.Я. Дюрягина, Л.Н. Завадской, В.Н. Карташова, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лазарева, В.И. Леушина, П.Е. Недбайло, М.Ф. Орзиха, А.В. Осипова, П.М. Рабиновича, Ю.С. Решетова, Ю.А. Тихомирова, Ф.Н. Фаткуллина, В.А. Юсупова, Л.С. Явича и др.

Наиболее проработанными в отечественной юридической литературе являются традиционно выделяемые формы реализации права в виде соблюдения, исполнения, использования и применения. По указанной тематике в разные годы выполнен целый ряд специализированных диссертационных исследований. В их числе следующие работы: Гребцов Ю.И. Использование права субъектами юридических отношений: проблемы теории и практики. Дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1989; Сенников И.Е. Использование права как форма непосредственной реализации юридических норм. Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003; Фалькина Т.Ю. Формы реализации права и механизм их осуществления. Дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007; Шаронов В.С. Исполнение права. Дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2018.

Одновременно на уровне общей теории права по настоящий момент не уделяется должного внимания вопросам: реализации договора в праве; осуществлению так называемых «коллективных» прав; особенностям претворения в жизнь нормативных правовых предписаний коллективными субъектами; кооперации действий участников правоотношений по совместному осуществлению защиты права (например, посредством подачи коллективных исков) и др. В отраслевых же юридических науках накоплен достаточный объем знаний в сфере реализации права как в индивидуальной, так и в коллективной форме, что требует своевременного осмысления и обобщения на уровне науки теории государства и права.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере претворения права в жизнь, процесс реализации права, его содержание и конечные результаты, включая отдельные действия, а также системную деятельность различных субъектов по осуществлению норм права.

Предмет исследования составляют: наиболее общие закономерности реализации права; понятие и классификация форм реализации права; диалектика взаимосвязи индивидуальной и коллективной форм реализации права.

Цель исследования - сформировать и объяснить теоретические основы индивидуальной и коллективной форм реализации права, комплексно раскрывающие их понятие, юридическую природу, содержание и структуру, а также отражающие диалектику их взаимосвязи.

Исходя из поставленной цели, основными **задачами** исследования выступают:

- обосновать выбор методологических оснований исследования процесса реализации права и его результатов;
- уточнить понятие, содержание и структурную организацию системы реализации права;
- установить соотношение и взаимосвязь понятий типа, формы и способа реализации права;
- сформировать понятие индивидуальной формы реализации права и раскрыть ее содержательные особенности;
- рассмотреть соблюдение, исполнение, использование и самозащиту в качестве элементарных форм реализации права;
- определить понятие и природу коллективной формы реализации права;
- раскрыть специфику осуществления коллективных прав в качестве относительно самостоятельной формы реализации права;

- обосновать выделение договорной реализации права в качестве самостоятельной формы осуществления права и раскрыть ее существенные особенности;

- представить сравнительный анализ договорной и правоприменительной форм реализации права;

- выявить общие закономерности взаимосвязи индивидуальной и коллективной форм реализации права, а также рассмотреть проблему их возможной дефектности.

Методологическая основа исследования. Мировоззренческое значение для всей работы имеют всеобщие принципы познания и категории материалистической диалектики. Рассмотрение категорий содержания и формы с точки зрения материалистической диалектики применительно к процессу реализации права и одновременное использование системного подхода позволили сформировать теоретико-методологическую установку о том, что реализация права выступает системным объектом исследования, которому присущи как внешние формы выражения, так и внутренняя структура со своими элементами. Данный подход предоставляет возможность по-новому рассмотреть и проанализировать важнейшие аспекты реализации права, в частности такие вопросы, как понятие, соотношение и взаимосвязи форм, способов и типов реализации права, диалектика индивидуальной и коллективной форм реализации права.

Посредством логического метода формулируются авторские дефиниции понятий «реализация права», «форма реализации права», «способ реализации права», «индивидуальная форма реализации права», «коллективная форма реализации права» и др. Формально-юридический метод позволил изучить особенности реализации целого ряда норм действующего российского законодательства. Сравнительно-правовой метод использовался в процессе сопоставления основных форм реализации права в целях отыскания черт сходства и различия между ними.

В качестве **теоретической основы исследования** использованы: работы по философии и системному подходу; общетеоретические труды по вопросам реализации права, правового регулирования, понятия и специфики индивидуальных и коллективных субъектов права, договора в праве, процесса и содержания правоприменения; работы представителей отраслевых юридических наук, затрагивающие проблемы реализации права с учетом особенностей конкретных отраслей российского права.

Нормативную основу исследования составляют: международные нормативные правовые акты и договоры; Конституция РФ; кодифицированные и иные федеральные законы; подзаконные нормативные правовые акты.

Эмпирическая основа в работе представлена разнообразными материалами правореализационной практики, включая: договоры индивидуального характера, правоприменительные акты, обзоры и статистические данные по обращениям граждан в органы государственной и муниципальной власти.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой одно из первых комплексных монографических исследований вопросов единства и взаимосвязи индивидуальной и коллективной форм реализации права. В отличие от устоявшейся в юридической науке концепции форм реализации права предлагается выделение двух особо значимых форм осуществления правовых предписаний — индивидуальной и коллективной.

В работе уточняется и дополняется общее учение о реализации права концептуальной идеей о выделении двухуровневой структурной организации системы осуществления права. Первый элементарный уровень — исполнение, использование и соблюдение, самозащита (преимущественно индивидуальная форма реализации права). Второй уровень — применение, договорная реализация права, реализация права юридическими лицами, коллективная форма защиты права, осуществление особой группы коллективных прав.

Новизна работы состоит также в раскрытии следующих вопросов, отличающихся новаторской постановкой и теоретико-методологическим их решением:

- соблюдение, исполнение, использование и самозащита представлены как элементарные формы (способы) реализации права;
- выявлены наиболее общие закономерности проявления парности (единства, взаимодействия и противоречия) форм и способов реализации права, а также рассмотрены отдельные виды системных связей между ними;
- сформулированы авторские положения и выводы в отношении понятия, структуры и видов коллективной формы реализации права;
- коллективная форма реализации права рассмотрена как кооперация индивидуальных и коллективных юридически значимых действий;
- представлена теоретическая модель договорного вида коллективной формы реализации права, включая ее определение, выделение этапов и стадий осуществления;
- раскрыты особенности содержания и структуры правореализации коллективных прав;
- установлены соотношение и взаимосвязь логико-понятийных конструкций «коллективные права», «реализация коллективных прав», «коллективные субъекты права», «коллективные формы защиты права», «коллективная форма правореализации»;

- аргументирована целесообразность и теоретическая значимость разработки и внедрения в понятийные ряды общей теории права научной абстракции «дефекты индивидуальной и коллективной реализации права», дана ее дефиниция и видовая характеристика, уточнены природа дефектов правореализации и их соотношение с правонарушениями.

Положения, выносимые на защиту.

1. Реализация права имеет двойственный характер, выступает и как процесс, и как конечный результат. В качестве конечного результата реализация права предполагает достижение полного соответствия между целями нормативных предписаний и действиями, направленными на воплощение данных целей. Как процесс, реализация права представляет собой единую целостную совокупность форм, способов и средств, посредством которых выполняется ее основное социально-правовое назначение. В качестве отправных методологических оснований исследования реализации права аргументируется выбор системного, деятельностного, инструментального и телеологического подходов.

2. Существенными признаками реализации права, отличающими ее от иных, схожих правовых феноменов являются следующие.

Правомерный характер деяний, составляющих ее содержание. Посредством неправомерного поведения невозможно реализовать право, поскольку оно не связано с целями, которые закреплены в нормах права.

Направленность на достижение определённого юридически значимого результата. Как и любой процесс (действие) реализация права предполагает достижение определенного результата (цели). Достижение данных целей свидетельствует о результативности действия права. Целями реализации права являются: а) воплощение нормы права в жизнь; б) достижение социально-полезного результата.

Волевой характер. Реализация права включает в себя как объективную сторону (действия и результат), так и субъективную сторону (отношение субъекта, реализующего право к своим действиям). С субъективной стороны реализация права предполагает наличие воли субъекта в ходе индивидуального осуществления права или совокупной воли нескольких субъектов в процессе коллективного претворения предписаний права в жизнь.

Своевременность выполнения действий. Данный признак предполагает выполнение действий по реализации права в установленные либо в разумные, адекватные сроки. В определённых случаях цели правореализации можно достигнуть исключительно такими действиями. Несвоевременные действия по реализации права могут привести либо к недостижению целей реализации права, либо к негативным последствиям.

Всеобщность (универсальность) субъектного состава. Суть данного признака заключается в том, что субъектами правореализации могут

выступать абсолютно все субъекты права (государственные органы, должностные лица, коммерческие и некоммерческие организации, граждане и т.д.

Системный характер реализации права как процесса. Реализация права представляет собой не только отдельные конкретные действия (бездействия) по воплощению правовых норм в жизнь, но и единую, целостную систему взаимосвязанных форм реализации права, последовательно осуществляемых способов и средств правореализации, что наиболее отчетливо прослеживается на примере коллективной формы реализации права.

3. Исходя из системного видения реализации права дается следующее авторское уточненное и дополненное определение категории «реализация права». Реализация права представляет собой системный, сложноорганизованный процесс, содержательно выражающийся в диалектически взаимосвязанных индивидуальной и коллективной формах осуществления права широкими кругом субъектов посредством правомерных действий (бездействий), направленных на претворение должной модели поведения, формализованной в предписании нормы права, в конечный социально-полезный и юридически значимый результат.

4. В ходе рассмотрения реализации права как системы, ее структура представлена следующим образом: первой, исходной составляющей выступают простейшие действия (формы), такие как соблюдение, исполнение, использование и самозащита права (данные действия односложны, так как другие элементы в их состав не входят); далее, более сложными элементами, составляющими второй уровень структурной организации правореализации, являются два основных вида коллективной формы реализации права — договорная и правоприменительная, представляющие собой кооперацию вышеупомянутых односложных действий, которые входят в их подсистему. Договорная и правоприменительная разновидности коллективной формы реализации права не просто являют собой кооперацию вышеупомянутых односложных действий по претворению норм права в жизнь, а выступают относительно самостоятельными, обособленными подсистемами правореализационного процесса.

5. Под индивидуальной формой реализации права предлагается понимать активную или пассивную деятельность субъекта права путем совершения правомерных или условно «правомерных» действий по реализации своих прав и обязанностей. Особенностью такой формы является то, что при реализации прав и обязанностей субъект не вступает в новые правоотношения, а действует самостоятельно, следуя правовым предписаниям. Он реализует их в рамках уже существующих правоотношений или вне их в случае пассивного соблюдения запретов. Таким

образом, данная форма предполагает наличие лишь одного субъекта права. Индивидуальная форма воплощается в жизнь посредством трех классических элементарных форм (способов) реализации права: исполнения, использования и соблюдения. Кроме того, самозащиту также следует рассматриваться в качестве одного из элементов индивидуальной формы реализации права наряду с вышеуказанными традиционными.

В числе признаков индивидуальной формы реализации права, отличающих ее от коллективной, выделены следующие:

- реализация права в индивидуальной форме выражается посредством простейших форм первичного уровня (действий или бездействий) — соблюдения, исполнения, использования и самозащиты.

- данная форма предусматривает реализацию права как одним субъектом (единолично), так и опосредованно с иными субъектами.

- индивидуальная форма не связана с государственным правоприменением. Для правореализации в данном случае не требуется чьего-либо вмешательства, субъект действует самостоятельно, следуя правовым предписаниям;

- правореализация происходит в общих правоотношениях и вне правоотношений;

- для реализации прав, свобод и законных интересов достаточно волеизъявления лишь одного субъекта права;

- процедура реализации права в индивидуальной форме носит упрощенный характер, в некоторых случаях она вообще не определена, и действует по принципу «разрешено все, что не запрещено».

6. Реализация права на защиту возможна как на основе договорных, так и внедоговорных отношений. Тем самым защита осуществима как в индивидуальной, так и в коллективной формах реализации права. Так, рассматривая самозащиту как самостоятельные (без помощи иных субъектов права) правомерные действия по реализации права, направленные на защиту своих прав, свобод и интересов, она определяется в качестве разновидности индивидуальной формы реализации права. Действия же, совершаемые путем объединения субъектов права для защиты своих прав, свобод и интересов, относятся в данном аспекте к содержанию коллективной формы реализации права.

7. На основе соотношения понятий «индивидуальная форма реализации права» и «индивидуальное правовое регулирование» установлены их тесная взаимосвязь и ряд существенных различий. Спецификой индивидуальной формы реализации права является то, что личность самостоятельно определяет варианты своего поведения, обеспечивает защиту своего права в рамках предоставленных ей для этого средств. Дан-

ной форме характерен индивидуализм, способствующий самостоятельности, самовыражению личности, осознанию собственного достоинства, принятию рациональных ценностей и т.п. Рассматриваемая форма включает в себя как объективное, так и субъективное начало. Первое заключается в том, что нормы права, закрепляющие права индивида, не предполагают осуществление этих прав посредством деятельности правоприменительных органов. Личность самостоятельно определяет свое поведение, соблюдая в необходимых случаях законодательно установленную процедуру. Субъективный же аспект индивидуальной формы реализации права обусловлен имеющимися интересами и потребностями личности, которые в области частного права имеют особую значимость, приводя в движение соответствующие формы правореализационного процесса.

8. Соблюдение, исполнение и использование выступают не только формами реализации права, но и способами, что соответствует ставшему аксиоматичным учению о трех способах правового регулирования: запрете, обязывании и дозволении. Утверждается, что в индивидуальной, наиболее простой, форме реализации права соблюдение, исполнение и использование обладают наибольшей самостоятельностью, а в случае сложной и комплексной деятельности по коллективной реализации права в форме применения, договора или объединения усилий двух и более субъектов права для совместной защиты прав данные способы благодаря множественному взаимодействию образуют единое неразрывное целое.

9. Коллективная форма реализации права представляет собой сложноорганизованный процесс, выражающийся в комплексе последовательно осуществляемых правомерных и условно «правомерных» действий двух и более самостоятельных субъектов права в кооперации, либо одного коллективного субъекта в рамках его деятельности, реализуемой его органами управления и должностными лицами, одновременно вызывающих к жизни, как правило, целый ряд правоотношений. При коллективной форме реализации права комплекс действий осуществляется согласованно. Как правило, он растянут во времени, характеризуется стадийностью, а результат достигается общей волей объединенных лиц или согласованной единой волей коллективного субъекта. Коллективная форма реализации права дифференцируется на правоприменительную, договорную и правозащитную разновидности.

10. Договорная форма реализации права – особый вид коллективной формы реализации права, имеющий системно организованный и длящийся во времени характер, состоящий из ряда последовательно осу-

ществляемых стадий, содержательно выражающихся в достижении соглашения между двумя и более субъектами, его исполнении, изменении, расторжении (прекращении действия).

Отличительными признаками договорной формы реализации права являются следующие:

- нормативным основанием данной формы реализации права выступают диспозитивные нормы права;
- центральным элементом является добровольное соглашение, т.е. единое волеизъявление сторон договора, выражающее их общую волю, ядром которого выступает согласованный волевой акт — кооперативное действие двух или более лиц;
- ее содержание составляют не только правомерные, но и условно «правомерные» (дефектные) действия субъектов правореализации;
- представляет собой последовательно осуществляемую системно-организационную деятельность равноправных субъектов, подразделяемую на ряд этапов и стадий;
- как правореализационный процесс включает в себя стадии предварительного согласования, заключения, исполнения, изменения, расторжения (прекращения действия).

11. Необходимо внедрить в понятийные ряды теории права научную абстракцию «дефекты индивидуальной и коллективной формы реализации права», а также специально рассматривать так называемое условно «правомерное» (дефектное) поведение, направленное на реализацию норм права. Такое поведение как заключение оспоримой сделки, подача иска без уплаты государственной пошлины, принятие правоприменительного акта, признанного в дальнейшем незаконным и необоснованным, а также многие иные схожие действия и правовые акты есть условно «правомерное» поведение, составляющее до определенного момента содержательную часть процесса реализации права, но в дальнейшем квалифицируемое в качестве несоответствующего требованиям закона (к примеру, сделка, совершенная несовершеннолетним, которая до определенного момента имела условно правомерный характер, может быть оспорена в суде и признана недействительной). Дефектные факты в виде поведения субъектов с отклонениями от требований права, не являющиеся по сути правонарушениями, составляют в определенный момент времени содержательную часть процесса реализации права, что требует коррективы общетеоретического понимания данного сложного юридического феномена. При этом подобная условно «правомерная» реализация права может носить исправимый и неисправимый характер, вызывая, в свою очередь, различные юридические последствия. В случае обратимости допущенных дефектов процесс реализации права лишь приостанавливается для их исправления, а в противном случае —

правореализационный процесс прекращается, конечный результат субъектом так и не достигается.

Научно-теоретическое и практическое значение работы. Рассмотрение реализации права как системы позволяет отразить в общей теории права ее содержание в качестве сложноорганизованного процесса воплощения правовых предписаний в жизнь, а также формы существования данного процесса, что, в свою очередь, способствует выявлению его структуры, составных компонентов и характера их взаимосвязи между собой. В работе получает развитие такой раздел науки теории государства и права как учение о реализации права и его формах посредством разработки и введения в научный оборот, а также существенного уточнения ряда понятий: «индивидуальная форма реализации права», «коллективная форма реализации права», «договорная разновидность коллективной формы реализации права», «коллективные права», «реализация права юридическим лицом», «дефекты индивидуальной и коллективной форм реализации права», «юридические последствия дефектов реализации права», «исправимые и неисправимые дефекты правореализации».

Одновременно результаты исследования форм реализации права могут быть востребованы в целом ряде специально-отраслевых юридических наук при осмыслении отраслевых особенностей индивидуальной и коллективной форм реализации права. Положения диссертации могут быть использованы в ходе преподавания учебных дисциплин «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права».

В рамках положений диссертации предлагается ряд мер по совершенствованию правореализационной практики.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы работы докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Соискатель по проблемным аспектам темы принимал участие в дискуссиях в рамках научно-методологических семинаров, проводимых в Саратовском филиале Института государства и права РАН, а также в иных научных и научно-практических мероприятиях. Наиболее значимые теоретические выводы и обобщения изложены в 7 научных статьях в изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования и включает в себя введение, три главы, подразделенные на семь параграфов, заключение и список использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы диссертации; определяются цели и задачи, объект и предмет исследования; обозначается степень научной разработанности темы; излагаются методологическая основа, теоретическая и практическая значимость диссертации; приводятся нормативно-правовая и эмпирическая база исследования; формулируются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту; указываются данные об апробации результатов исследования.

Глава первая «Общетеоретическая характеристика форм реализации права» направлена на установление исходных теоретико-методологических начал рассмотрения процесса реализации права, установление уровней, типов, форм и способов осуществления права.

В параграфе первом главы первой «Методологические основания исследования процесса реализации права» обосновывается выбор в качестве методологической основы исследования материалистической диалектики и системного подхода, в соответствии с которым в дальнейших частях работы раскрывается двухуровневая система реализации права.

Дается развернутая характеристика следующего ряда общенаучных категорий, имеющих особое значение для достижения целей настоящего исследования: «система», «структура», «организация», «элемент», «содержание», «форма».

С учетом обозначенных методологических установок категории содержания и формы определяются в качестве необходимых инструментов для теоретического познания существования и реализации права, поскольку именно эти характеристики есть показатель его качественной определенности.

В качестве дополняющих диалектику и системный метод познавательных практик изучения реализации права аргументируется применение деятельностного, инструментального и телеологического подходов.

Второй параграф первой главы «Способ, форма и тип реализации права: понятие, соотношение и взаимосвязь» посвящен вопросу общетеоретического понимания формы реализации права в ряду иных категорий теории права.

Исходя из системного видения реализации права дается авторское определение категории «реализация права». Реализация права представляет собой системный, сложноорганизованный процесс, содержательно выражающийся в диалектически взаимосвязанных индивидуальной и коллективной формах осуществления права широким кругом субъектов посредством правомерных действий (бездействий), направленных на

претворение должной модели поведения, формализованной в предписании нормы права, в конечный социально-полезный и юридически значимый результат на практике.

Излагается ряд аргументов в пользу необходимости и целесообразности уточнения и дополнения традиционной, «классической» градации форм реализации права на соблюдение, исполнение, использование и применение права.

Предлагается различать два уровня в системной организации процесса реализации права:

1) первый, элементарный уровень формы реализации права или индивидуальная (непосредственная) форма осуществления нормативных правовых предписаний, представленная четырьмя способами — соблюдением, исполнением, использованием и самозащитой;

2) второй, комбинированный уровень формы реализации права или коллективная (опосредованная) форма реализации права, которую составляют правоприменение, договорное осуществление права, реализация права посредством коллективных обращений (или иных действий) и правореализация коллективных субъектов права (например, юридических лиц).

В ходе рассмотрения общетеоретической модели процесса реализации права раскрывается его соотношение со смежными правовыми явлениями, в первую очередь, с правовым регулированием. Подчеркивается, что проведение четкого различия между данными фундаментальными понятиями правоведения способствует правильному разрешению ряда вопросов заявленной темы исследования.

В целях уточнения природы элементарных форм (способов) реализации права устанавливается их связь со способами правового регулирования, поскольку для наиболее глубокого и полного познания необходимо их сопоставление между собой.

Тип реализации права определяется как особый порядок действий, организованный в зависимости от сочетания элементарных форм (способов) правореализации. Выделяются три типа реализации права: обязывающий, дозволительный (разрешительный) и смешанный.

Глава вторая «Индивидуальная форма реализации права» направлена на раскрытие общих вопросов сущности, природы и элементного состава индивидуальной формы реализации права.

В первом параграфе главы второй «Понятие и содержание индивидуальной (непосредственной) формы реализации» сделан акцент на формирование понятия индивидуальной формы реализации, рассмотрение ее характерных черт и содержания.

Отмечается, что проблема индивидуальной формы реализации права не исследована на должном уровне в общей теории права. В юридической

литературе термин «индивидуальное» используется в раскрытии целого ряда явлений: индивидуальное правовое регулирование, индивидуально-договорное правовое регулирование, индивидуальный трудовой договор, индивидуально-правовой акт, индивидуальное право и т.д.

Изучение индивидуальной формы реализации права имеет особое теоретическое значение в виду его относительно самостоятельного характера как базового уровня в системе осуществления права.

В работе проводится сопоставление понятия «индивидуальная форма реализации права» с категорией «индивидуальное правовое регулирование» и одновременно делается вывод о несовпадении по содержанию и объему данных логико-понятийных конструкций.

Обосновывается, что спецификой индивидуальной формы реализации права является то, что личность самостоятельно определяет варианты своего поведения, обеспечивает защиту своего права в рамках предоставленных ей для этого средств. Ей характерен индивидуализм, способствующий самостоятельности, самовыражению личности, осознанию собственного достоинства, принятию рациональных ценностей и т.п.

Индивидуальная форма осуществления права включает в себя как объективное, так и субъективное начало. Первое из указанных начал заключается в том, что нормы права, закрепляющие права индивида, не предполагают осуществление этих прав посредством деятельности правоприменительных органов. Личность самостоятельно определяет свое поведение, соблюдая в необходимых случаях законодательно установленную процедуру. Субъективный же аспект индивидуальной формы реализации права обусловлен имеющимися интересами и потребностями личности, которые в области частного права имеют особую значимость, приводя в движение соответствующие формы правореализационного процесса.

Индивидуальная форма реализации права определяется как активная или пассивная деятельность субъекта права путем совершения правомерных или условно «правомерных» действий по реализации своих прав и обязанностей. Особенностью такой формы является то, что при реализации прав и обязанностей субъект не вступает в новые правоотношения, а действует самостоятельно, следуя правовым предписаниям и реализует их в рамках уже существующих, ранее возникших правоотношений или вне их в случае пассивного соблюдения запретов. Таким образом, данная форма предполагает наличие лишь одного субъекта права. Индивидуальная форма воплощается в жизнь посредством трех классических элементарных форм (способов) реализации права: исполнения, использования и соблюдения.

Доказывается, что самозащиту также следует рассматриваться в качестве одного из элементов индивидуальной формы реализации права наряду с вышеуказанными традиционными.

Критически анализируются представленные в отечественной юридической литературе воззрения в отношении феномена самозащиты. Рассматриваются две основные концепции самозащиты права — широкого и узкого ее понимания. В широком смысле самозащита включает любые действия, направленные на защиту или восстановление своих прав и свобод, в том числе обращение в судебные и иные инстанции, а также действия необходимой обороны и т.д. В узком понимании самозащита представляет собой исключительно самостоятельные правомерные действия субъекта права по пресечению попытки нарушения его прав и свобод. Самозащита находит свое выражение в рамках конституционного, гражданского, уголовного и международного права.

Самозащита трактуется в качестве относительно обособленной элементарной формы осуществления права в индивидуальном порядке посредством совершения правомерных действий субъектом права самостоятельно, в целях защиты своих прав и свобод или восстановления уже нарушенных прав.

Развивается идея, согласно которой реализация права на защиту возможна как на основе договорных, так и внедоговорных отношений. Из этого делается вывод, что защита осуществима как в индивидуальной, так и в коллективной формах реализации права. Так, если рассматривать самозащиту как самостоятельные (без помощи иных субъектов права) правомерные действия по реализации права, направленные на защиту своих прав, свобод и интересов, то она представляется в качестве разновидности индивидуальной формы реализации права. Действия же, совершаемые путем объединения субъектов права для защиты своих прав, свобод и интересов, относятся в данном аспекте к содержанию коллективной формы реализации права.

В числе признаков индивидуальной формы реализации права, отличающих ее от коллективной, выделяются следующие:

- реализация права в индивидуальной форме выражается посредством простейших форм первичного уровня (действий или бездействий) — соблюдения, исполнения, использования и самозащиты.
- данная форма предусматривает реализацию права как одним субъектом (единолично), так и опосредованно с иными субъектами.
- индивидуальная форма не связана с государственным правоприменением. Для правореализации в данном случае не требуется чьего-либо вмешательства, субъект действует самостоятельно, следуя правовым предписаниям;

- правореализация происходит в общих правоотношениях и вне правоотношений;

- для реализации прав, свобод и законных интересов достаточно волеизъявления лишь одного субъекта права;

- процедура реализации права в индивидуальной форме носит упрощенный характер, в некоторых случаях она вообще не определена, и действует по принципу «разрешено все, что не запрещено».

В параграфе втором главы второй *«Соблюдение, исполнение и использование как элементы индивидуальной формы реализации права»* осуществляется сопоставительный анализ соблюдения, исполнения и использования права субъектами в индивидуальном порядке.

Аргументируется тезис, согласно которому рассмотрение соблюдения, исполнения и использования именно в качестве элементарных, простейших форм (способов) реализации права является более точным и оправданным, так как соответствует ставшему аксиоматичным учению о трех способах правового регулирования: запрете, обязывании и дозволении. Утверждается, что в индивидуальной, наиболее простой форме реализации права соблюдение, исполнение и использование обладают наибольшей самостоятельностью, а в случае сложной и комплексной деятельности по коллективной реализации права в форме применения, договора или объединения усилий двух и более субъектов права для совместной защиты прав данные способы благодаря множественному взаимодействию образуют единое неразрывное целое.

В качестве наиболее устойчивых и закономерных критериев для определения элементарных форм (способов) реализации права указываются следующие:

- характер самих нормативных правовых предписаний;
- метод, посредством которого осуществляется воплощение предписаний права в жизнь, при помощи которого реализуется право;
- содержание самих действий (бездействий).

От исполнения, соблюдения и использования как элементарных и универсальных форм осуществления нормативных правовых предписаний, которые доступны любым субъектам права, необходимо отличать такую особую форму реализации как правоприменение. Последняя имеет уже сложный процессуальный характер и представляет собой (наряду с договорной) коллективную разновидность реализации права. Право воплощается в жизнь в ряде случаев не в прямой, а в опосредованной форме благодаря специальной деятельности уполномоченных на то органов и должностных лиц государственной власти, что способствует устранению препятствий в осуществлении права, служит дополнительной необходимой гарантией должного воплощения в жизнь норм права.

В данном случае речь идет о разнопорядковых явлениях, формах реализации, отличных по уровню и месту в системной организации процесса осуществления правовых предписаний. Так, элементарные формы реализации права (называемые также способами) соотносятся с правоприменением и договорной формой осуществления права как часть и целое. Применение права выступает в виде комплексной сложной управленческой деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц, которая всегда есть единая комбинация соблюдения, исполнения и использования нормативных юридических предписаний.

В завершении параграфа раскрываются наиболее общие закономерности соотношения и диалектической взаимосвязи соблюдения, исполнения и использования в качестве универсальных, базовых форм реализации права.

В рамках **третьей главы «Коллективная форма реализации права»** автор обращается к вопросам сущности и природы коллективной формы реализации права, ее подвидов, диалектической связи с индивидуальной формой осуществления права.

Параграф первый главы третьей «Понятие и юридическая природа коллективной формы реализации права» посвящен обоснованию самой идеи коллективной формы реализации права, рассмотрению ее сущностных черт, видового состава, места и роли в общей системе реализации права.

Изложение вопроса о необходимости выделения в теории права коллективной формы реализации права начинается с определения понятия «коллективный субъект права», поскольку именно коллективные субъекты являются одними из основных участников данной формы реализации права — это органы государственной власти, государственные предприятия и учреждения, муниципальные органы власти, общественные организации, включая коммерческие и некоммерческие, и многие другие.

Постулируется положение, согласно которому значимая с позиции права деятельность, например, юридических лиц как коллективных субъектов, преимущественно не сводима к простейшим способам реализации права в виде его соблюдения, исполнения и использования. Реализация права коллективными субъектами права уже изначально предполагает кооперацию действий их учредителей, органов управления, должностных лиц и работников по осуществлению принадлежащих им прав и обязанностей. Создание коллективного субъекта и его функционирование в правовом пространстве осуществляется посредством си-

стемной, сложно структурированной деятельности, отличающейся постоянством, обособленностью в организационно-правовом и материальном аспектах от других участников общественных отношений.

Обращается внимание на тот факт, что в коллективной форме реализации права могут принимать участие и индивидуальные субъекты посредством заключения договора или вступления в правоприменительный процесс. Однако для понимания природы коллективной формы реализации права особое место отводится именно коллективным субъектам права.

Выделяются следующие специфические черты коллективных субъектов права:

- системный характер их организации и деятельности, определяющий единство составляющих их частей посредством наличия управленческих и организационных связей внутри коллектива (общности людей);
- относительная обособленность, самостоятельность в осуществлении деятельности, вызывающей юридические последствия;
- обладание правосубъектностью, включая правоспособность, дееспособность и деликтоспособность (зачастую у коллективного субъекта правоспособность и дееспособность неразрывно связаны, фактически сливаются в силу специфики их образования и деятельности);
- наличие собственной компетенции или особого правового статуса;
- использование института представительства и (или) выделение в структуре субъекта права органов управления, осуществляющих компетенцию данного субъекта от его имени;
- осуществление своих функций преимущественно на постоянной основе (ряд коллективных субъектов может действовать временно, поскольку создаются для решения отдельной задачи, действуют в особых условиях и т.д.).

В числе необязательных (факультативных) признаков коллективных субъектов права определяются:

- обладание обособленным имуществом на праве собственности, оперативного управления или хозяйственного ведения, что далеко не для всех коллективных субъектов права носит обязательный характер;
- наличие организационно-правовой формы характерно для наиболее системно оформленных коллективных субъектов права (например, для коммерческих организаций, государственных учреждений и предприятий и иных);
- целевой характер деятельности, поскольку для отдельных категорий коллективных субъектов права законодательство предусматривает особую цель их деятельности;

- соответствие определенным количественно измеряемым критериям (например, в отношении политических партий и ряда других коллективных субъектов права закон предусматривает конкретные количественные параметры в виде необходимого числа региональных представительств, численного состава участников и т.п.).

Перечисленные признаки коллективных субъектов права во многом определяют особенности коллективной формы реализации права, поскольку кооперация действий в образовании, функционировании, изменении организационно-правовой формы и ликвидации данных субъектов представляет собой одну из содержательных сторон анализируемой формы правореализации. Подчеркивается тот факт, что функционирование коллективных субъектов недостаточно объяснить через традиционно выделяемые формы реализации права в виде исполнения, соблюдения и использования. Деятельность коллективных субъектов права требует постоянного согласования, координации и управления, что предполагает наличие более сложных механизмов реализации принадлежащих им субъективных прав и юридических обязанностей.

Наряду с коллективными субъектами права в пользу выделения соответствующей формы реализации права свидетельствуют и идеи так называемых «коллективных прав», «коллективных исков» и «коллективного управления». Отстаивается тезис о том, что коллективная форма реализации несводима исключительно к понятию «применение права», а реальный процесс реализации права значительно разнообразнее традиционной конструкции четырех его форм.

Констатируется, что успешная разработка в отечественной и зарубежной юридической литературе понятия коллективных (групповых) прав служит дополнительным аргументом в пользу необходимости выделения коллективной формы реализации права. Термин «коллективный» фактически означает, что определенные права могут быть реализованы на практике лишь посредством кооперативной юридически значимой деятельности (или отдельных действий) не одного лица, а целой группы участников общественных отношений.

Рассматриваемая группа прав согласно нормативным юридическим предписаниям характеризуется принадлежностью именно особым субъектам, обладающим характеристиками объединения группы лиц на неких общих началах в целях достижения единого совокупного результата посредством совместных действий, имеющих правовое значение.

В ходе исследования автор соглашается с тем, что коллективные права позволяют субъектам осуществлять удовлетворение собственных интересов посредством объединения их усилий, в том числе и в рамках механизма правового регулирования. Кроме того, отмечается, что есть ряд сфер социально-правовой жизни, в которых осуществление права

возможно лишь в кооперативном взаимодействии множества участников правоотношений. В частности, в силу развития в последние годы самоуправляемых организаций в российском обществе возможно констатировать тенденцию по увеличению областей жизнедеятельности, в которых кооперативная реализация права будет иметь первостепенное значение.

Специфической чертой реализации коллективных прав выступает то обстоятельство, что их осуществление сопряжено, как правило, сразу с выполнением целого комплекса норм, причем порой разных отраслей права, что еще раз свидетельствует в пользу общетеоретического разграничения коллективной и индивидуальной форм процесса реализации права.

Наряду с этим реализация коллективных прав отличается от осуществления индивидуальных прав условиями, гарантиями и средствами восстановления в случае их нарушения. Выявляемое различие кроется и в надстроечном, обеспечительном характере коллективных прав над индивидуальными. Общее же между индивидуальной и коллективной формами правореализации заключается в их движении к общей цели, достижению одного и того же результата — воплощения норм права в жизнь.

Обобщая вышеизложенные доводы, делается вывод о целесообразности и обоснованности предложения дефиниции коллективных прав в качестве особого вида субъективных прав, носителем которых выступают коллективные субъекты права, реализующие их посредством системной кооперативной деятельности в рамках соответствующей формы, сопряженной с институтом представительства.

В завершение параграфа коллективная форма реализации права определяется как сложноорганизованный процесс, выражающийся в комплексе последовательно осуществляемых правомерных и условно «правомерных» действий двух и более самостоятельных субъектов права в кооперации, либо одного сложного коллективного субъекта в рамках его устойчивой деятельности, реализуемой через органы управления и (или) институт представительства, и не сводимых к простой сумме трех основных способов правореализации в виде соблюдения, исполнения и использования.

В качестве отличительных признаков коллективной формы реализации права называются следующие черты:

- осуществляется коллективными субъектами права или кооперативным взаимодействием двух и более самостоятельных, как индивидуальных, так и коллективных субъектов;
- в данной форме реализуются коллективные права, а также договоры и соглашения в праве;

- характеризуется сложной организацией, стадийностью и системной связью между отдельными действиями субъектов права;
- служит средством достижения общей цели коллективных субъектов права;
- ее разновидностями выступают правоприменительная, договорная формы реализации права, а также групповая защита права;
- сопряжена с институтом представительства в праве, согласования воли участников договора, действиями органов управления для реализации права коллективными субъектами.

Параграф второй главы третьей *«Договорная форма как особая разновидность реализации права»* содержит анализ специфических особенностей данного вида коллективной формы реализации права, ее структурного строения и порядка осуществления.

Обоснование необходимости специального выделения договорной формы реализации права начинается с рассмотрения вопроса о диспозитивном характере целого ряда юридических норм. Делается акцент на том, что именно диспозитивный метод правового регулирования уже сам по себе подразумевает наличие соответствующей ему договорной формы реализации права. Диспозитивность выступает сущностной чертой договорной формы реализации права, отличающей ее от иной коллективной разновидности осуществления права — правоприменения.

Аргументируется, что договорная форма обладает более сложным содержанием и порядком осуществления права по сравнению с элементарными формами в виде соблюдения, исполнения, использования права. Она также, как и правоприменение, содержит последние в определенном наборе и взаимосвязи, поскольку реализация договора — это всегда цепочка действий, направленных на исполнение взятых на себя сторонами договора обязательств. Следовательно, делается вывод о том, что кооперативный и процедурный последовательный порядок реализации договора составляет еще одну характерную черту, позволяющую рассматривать его в качестве формы второго уровня в системе реализации права.

Реализация диспозитивных юридических норм обладает еще одним отличием, которое следует учитывать в общетеоретическом моделировании процесса реализации права. Отмечается, что значимой особенностью диспозитивной нормы, в отличие от императивных предписаний, является наличие в ее гипотезе специального, дополнительного условия ее действия в виде незаключения договора в определенной части или в целом. Напротив, если договор заключен, и в нем прописаны необходимые условия, то субъекты договора реализуют общие диспозитивные нормы частного права с учетом их конкретизации в положениях достигнутого соглашения. Таким образом, реализация диспозитивных норм

права в большинстве случаев есть реализация общих начал частного права в сумме с реализацией положений, содержащихся в заключенном сторонами договоре. При этом в соглашении субъекты права могут прописать и реализовать на практике иные условия, права и обязанности, отличные от предписаний, установленных в диспозитивной норме права. Данное обстоятельство свидетельствует о самоорганизующемся характере договорной формы реализации права по сравнению с централизованным свойством правоприменения, которое строится на началах власти и подчинения. Фактически договорная форма осуществления права не только связана с реализацией действующих правовых норм, но и содержит элемент их творческой конкретизации.

Природа договорной формы покоится и на таком качественном свойстве договора, как добровольность его заключения, но это вовсе не означает допустимость ее отождествления с такой элементарной формой реализации права как использование права.

Формулируется авторское определение договорной формы реализации права в качестве особого вида коллективной формы реализации права, имеющей системно организованный и длящийся во времени характер, состоящей из ряда последовательно осуществляемых стадий, содержательно выражающихся в достижении соглашения между двумя и более субъектами, его исполнении, изменении, расторжении (прекращении действия).

Отличительными признаками договорной формы реализации права являются следующие:

- нормативным основанием данной формы реализации права выступают диспозитивные нормы права;
- центральным элементом является добровольное соглашение, т.е. единое волеизъявление сторон договора, выражающее их общую волю, ядром которого выступает согласованный волевой акт — кооперативное действие двух или более лиц;
- ее содержание составляют не только правомерные, но и условно «правомерные» (дефектные) действия субъектов правореализации;
- представляет собой последовательно осуществляемую, системно-организационную деятельность равноправных субъектов, подразделяемую на ряд этапов и стадий;
- как правореализационный процесс включает в себя стадии предварительного согласования, заключения, исполнения, изменения, расторжения (прекращения действия).

Автор приходит к выводу о том, что договорная форма реализации права несвободна и от ряда недостатков. К числу основных таких недостатков следует отнести значительное число отклонений от установлен-

ных законом содержания и формы договора, а также порядка его осуществления, что делает проблему дефектных актов для данного вида осуществления права сверхзначимой и весьма масштабной. Утверждается, что такого числа дефектных актов реализации как в договорной форме не наблюдается больше ни в одной другой форме правореализации. Подчеркивается, что не всякое отклонение от нормы следует признавать дефектом формы реализации права, а лишь то, что вызывает юридически значимые последствия.

Рассматривается проблема возможности включения дефектных юридических фактов в содержание договорной формы реализации права в качестве условно «правомерного» поведения участников правоотношения.

Обосновывается необходимость разработки и внедрения в понятийные ряды теории права научной абстракции «дефекты индивидуальной и коллективной формы реализации права». Приводятся доводы о необходимости специального рассмотрения так называемого условно «правомерного» (дефектного) поведения, направленного на реализацию норм права. Такое поведение как заключение оспоримой сделки, подача иска без уплаты государственной пошлины, принятие правоприменительного акта, признанного в дальнейшем незаконным и необоснованным, а также многие иные схожие действия и правовые акты есть условно «правомерное» поведение, составляющее до определенного момента содержательную часть процесса реализации права, но в дальнейшем квалифицируемое в качестве несоответствующего требованиям закона. К примеру, сделка, совершенная несовершеннолетним, которая до определенного момента имела условно правомерный характер, может быть оспорена в суде и признана недействительной. Дефектные факты в виде поведения субъектов с отклонениями от требований права, не являющиеся по сути правонарушениями, составляют в определенный момент времени содержательную часть процесса реализации права, что требует коррективы общетеоретического понимания данного сложного юридического феномена. При этом в диссертации подчеркивается, что подобная условно «правомерная» реализация права может носить исправимый и неисправимый характер, вызывая, в свою очередь, различные юридические последствия. В случае обратимости допущенных дефектов процесс реализации права лишь приостанавливается для их исправления. В противном случае правореализационный процесс прекращается, а конечный результат субъектом так и не достигается.

В параграфе третьем главы третьей «Провоприменение в системе коллективных форм реализации права» рассматривается сущность пра-

воприменения как одной из важнейших коллективных форм правореализации, дается ее сопоставление с договорной формой осуществления права.

В ходе обоснования необходимости отнесения правоприменения к виду коллективной формы реализации права выдвигается следующий тезис: поскольку результат правоприменения всегда достигается не только органами государственной власти и их должностными лицами, применяющими норму права, но и иными участниками правоприменительного процесса, то справедливым объявляется признание у данной формы коллективного характера ее осуществления. Применение права представляет собой сложный и многогранный процесс реализации права, который чаще всего невозможно воплотить в жизнь участием в нем лишь одного субъекта права. Делается вывод о том, что нормы права, применяемые одними уполномоченными на то субъектами правоприменения, непосредственно реализуются лишь в деятельности других участников правоприменительного процесса (граждан, предпринимателей, общественных организаций и др.). Одновременно автором поддерживается идея о необходимости разграничения понятий субъекта и участника правоприменительного процесса.

Правоприменение определяется как особый вид коллективной формы реализации права, которая осуществляется на основе норм права и юридических фактов в установленном законом порядке посредством властно-управленческой, организующей деятельности компетентных органов и должностных лиц (субъектов правоприменения), направленной на издание акта индивидуально-властного характера, разрешающего конкретную юридически значимую жизненную ситуацию по существу и имеющего своей целью устранение возможных препятствий в реализации права другими участниками правоприменительного процесса или обеспечение и защиту их прав.

Анализируется проблема взаимосвязи и противоречия правоприменительной и договорной форм в правореализационной практике. Подчеркивается обеспечительный характер правоприменения по отношению к процессу осуществления права посредством договора. Раскрываются основные варианты возможного противоречия (коллизии) между ними.

Сопоставление указанных форм осуществляется и посредством сравнения договора и правоприменительного акта, которые признаются в качестве наиболее значимых актов правореализации в ее системе.

Диалектика их взаимосвязи также отражается на таких правовых средствах правореализации как: мировое соглашение в судебном процессе; досудебное соглашение; примирение с потерпевшим; добровольное возмещение причиненного вреда и др.

В работе уточняется понятие и содержание стадий правоприменительного процесса, одновременно демонстрируются процедурные различия правоприменительной и процессуальной форм реализации права.

Поднимается проблема дефектности правоприменительной формы реализации права и юридических средств реагирования на нее в виде приостановления, отмены и прекращения действия акта применения права.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются наиболее значимые выводы и предложения, а также определяются дальнейшие перспективы общетеоретического исследования индивидуальной и коллективной форм реализации права в единстве, различии, взаимодействии и противоречии.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Мельников, С.А.* К вопросу о формах реализации права [Текст] / С.А. Мельников // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6 (107). С. 68–72 (0,5 п.л.).

2. *Мельников, С.А.* Самозащита как индивидуальная форма реализации права [Текст] / С.А. Мельников // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов; Москва: Саратовский филиал Института государства и права РАН. 2016. № 1. С. 146–147 (0,35 п.л.).

3. *Мельников, С.А.* К вопросу о соотношении способов правового регулирования и способов реализации права [Текст] / С.А. Мельников // Правовое государство: теория и практика. Уфа: Изд-во научно-исследовательского института проблем правового государства, 2016. № 43. С. 74–77 (0,45 п.л.).

4. *Мельников, С.А.* Применение права как коллективная форма реализации права [Текст] / С.А. Мельников // Современное общество и право. 2016. № 1 (22). С. 14–17 (0,4 п.л.).

5. *Мельников, С.А.* Способы реализации права: дискуссионные вопросы общетеоретической трактовки [Текст] / С.А. Мельников // Правозащитник. М.: Издательство Галушкина А.А., 2016. № 2. С. 13–14 (0,35 п.л.).

6. *Мельников, С.А.* Системный подход в общетеоретическом исследовании процесса реализации права [Текст] / С.А. Мельников // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1 (114). С. 80–83 (0,4 п.л.).

7. *Мельников, С.А.* Коллективная форма реализации права: теоретико-методологическое обоснование необходимости внедрения в понятийные ряды теории государства и права [Текст] / С.А. Мельников // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 1 (144). С. 48–54 (0,45 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

8. *Мельников, С.А.* К вопросу о формах и способах реализации права [Текст] / С.А. Мельников // Правотворческая политика. Ежегодник. Саратов-Пятигорск: Изд-во Саратовского филиала Института государства и права РАН, 2015. № 3. С. 72–73 (0,3 п.л.).

9. *Мельников, С.А.* Реализация права: понятие, формы и их классификации [Текст] / Мельников С.А. // Юридические технологии в правовой политике. Саратов; Ростов н/Д: Изд-во Саратовского филиала Института государства и права РАН, 2015. № 3. С. 15–17 (0,35 п.л.).

10. *Мельников, С.А.* Индивидуальная форма реализации права: понятие и виды [Текст] / Мельников С.А. // Юридическая гносеология. 2017. № 2. С. 17–24 (0,5 п.л.).